

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.3.5](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.5)
EDN [TRSGDD](https://www.edn.ru/entry/TRSGDD)
УДК 316.35

О. В. Сорокин^{1,2}, А. С. Любутов¹

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

² Высшая школа современных социальных наук МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: САМОРЕГУЛЯЦИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

Аннотация. В смысловом пространстве молодёжи переосмысление отношения к сфере межличностных взаимодействий сопровождается складыванием образцов, ориентирующих молодых людей на разобщение, дезинтеграцию и самоутверждение на фоне собеседника. С точки зрения нормативного подхода данные отклонения следует рассматривать как противостоящие базовым смысловым основаниям норм социальных взаимодействий между молодыми людьми. Социокультурные девиации в социальной реальности представлены в форме смысловых характеристик целей и принципов жизнедеятельности, которые маркируются представителями общности как отклоняющиеся, поскольку не соответствуют базовым, коллективным интерпретациям нормального, допустимого и общепринятого в культуре конкретной общности. В статье природа социокультурных девиаций молодёжи рассматривается в контексте их отклонения от исходных смыслов, которые закладывались в понимание образцов социальных взаимодействий в рамках доминирующей культуры. Ориентации на социокультурные девиации представляется как следствие усиления процессов инструментализации и рационализации молодёжи в сфере межличностных взаимодействий. Приводятся результаты всероссийского исследования, проведённого Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2021 году. Анализируются взаимосвязи между признаком доверия/недоверия к собеседнику и смысловыми отклонениями в молодёжной среде, что позволяет исследовать смысловую направленность саморегуляции девиаций молодёжи в сфере межличностных взаимодействий. Применение метода структурно-таксономического моделирования позволило изучить особенности саморегуляции социокультурных девиаций молодёжи в её социальной реальности. Используемые алгоритмы автоматически выделили наиболее близкие друг к другу элементы по достаточно большому числу характеристик и сгруппировали эти элементы в естественные смысловые единства. Соответствующие элементам смыслы распределяются не хаотично, а выстраиваются в определённую иерархию, в соответствии со значениями выбранной меры близости. Так были изучены смысловые отклонения, которые сконцентрированы в ядре смыслового единства и на его периферии.

Ключевые слова: молодёжь; сфера межличностных взаимодействий; смысловые отклонения; изменяющаяся социальная реальность; саморегуляция девиаций молодёжи

Для цитирования: Сорокин О. В., Любутов А. С. Социокультурные девиации молодёжи в сфере межличностных взаимодействий: саморегуляция и моделирование // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 98–108. DOI [10.19181/nko.2023.29.3.5](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.5). EDN [TRSGDD](https://www.edn.ru/entry/TRSGDD)

Введение. Социальные нормы направляют взаимодействия в молодёжной среде в сторону выбора общественно значимых целей и социально-одобряемых способов их достижения. В этой связи А. И. Ковалева рассматривает социализацию как процесс институционализации социализационных норм, в ходе которого в социальной реальности молодёжи утверждаются нормативные образцы.

Социализационные нормы обеспечивают синхронизацию традиционных и инновационных образцов, их отбор и бесконфликтное соединение в социально-типическом, как фундаменте формирования личности молодого человека. Под социально-типическим в личности А. И. Ковалева понимает «совокупность типичных черт членов общества, представителей той или иной социальной группы, общности, является динамичным образованием, которое, сохраняя устойчивость и консерватизм основных своих элементов, изменяется под воздействием объективных и субъективных факторов» [1, с. 61]. В своих выводах А. И. Ковалева опирается на феноменологическую трактовку социальной реальности молодёжи.

С точки зрения феноменологической социологии знания социальная реальность объединяет субъективные смыслы, посредством которых индивид воспринимает объективный мир [2, с. 17]. Смыслы отражают совокупность осознаваемых человеком целей и принципов его жизнедеятельности, которые базируются на наиболее важных в обществе ценностных ориентациях и в реализации которых он готов принимать активное участие. Эти цели и способы их достижения не могут существовать вне согласования с действиями других участников взаимодействий. По мнению Ж. Т. Тощенко современная социологическая наука стоит перед сложной задачей – открыть смыслы, которые скрыты на уровне «сознательной бессознательности» [3, с. 202].

Межличностные коммуникации отражают совокупность вербальных и невербальных практик социального взаимодействия субъектов, в ходе которого участники высказывают свои суждения и воспринимают суждения собеседников с целью достижения взаимопонимания [4, с. 145]. Доминирующая в обществе культура предлагает молодому человеку готовые образцы межличностных взаимодействий. Согласно нарративному подходу, молодые люди строят свою жизнь по определённым сценариям, образцы которых они заимствуют в своей культуре [5, с. 367]. Смыслы морально-нравственных, этических норм межличностных взаимодействий достраивают внутренние стимулы поведения человека, ориентируя его на выбор в пользу высших смыслов деятельности, связанных с уважительным отношением к собеседнику, с пониманием роли учителя в образовательном процессе, как носителя новых знаний и т.д. Т.е. морально-нравственные и этические ценности отражают культурное значение явлений и предметов, определяют направленность человеческих поступков, их значимость с точки зрения нравственности. Исходя из этих положений следует заключить, что присутствие девиаций в социальной реальности молодого человека объясняется недостаточной сформированностью смыслов морально-нравственных норм в его сознании, либо их девальвацией под влиянием определённых социальных обстоятельств.

Девиации в социальной реальности ориентируют жизненные мотивации человека на выбор таких способов достижения целей жизнедеятельности как дезинтеграция, разобщение, уменьшение межличностного, межгруппового доверия и демонстрация своей исключительности, самоутверждение за счёт других участников взаимодействия. Преобладание подобных смыслов в социальной реальности молодёжи приводит к дестабилизации социальной системы и нарушению механизмов её социального воспроизводства. Образцы соответствующих целей и способов их достижения представлены в культурном пространстве молодёжи в форме смысловых отклонений. Девиации в социальной реальности представлены в форме смысловых характеристик целей и принципов жизнедеятельности, которые маркируются представителями общности как отклоняющиеся, поскольку не соответствуют базовым, коллективным интерпретациям нормального, допустимого и общепринятого в культуре конкретной общности.

Источником формирования иных смыслов, как правило, становятся молодёжные сообщества, что с точки зрения нормативного подхода, по отношению к смыслам базовой культуры стоит рассматривать как отклонение. Как имманентный механизм развития, смысловые отклонения призваны содействовать адаптации молодых людей к изменчивой реальности.

Смысловые симбиозы, объединяющие в себе базовые и отклоняющиеся образцы, включаются в процесс саморегулирования межличностной коммуникации, порождая множественные противоречия. Их решение происходит на групповом и индивидуально-личностном уровне путём выбора смысловых конструкций, отвечающих тезаурусу [6, с. 97].

Смысловые отклонения группируются в социокультурные девиации под влиянием определённых комбинаций социокультурного механизма. Складывание социокультурных девиаций происходит в субкультурном пространстве некоторых молодёжных групп, в которых образцы достижения культурных целей наделяются смысловыми отклонениями, т.е. ориентируют взаимодействия в молодёжной среде в сторону разобщения и дезинтеграции. На основе кросс-культурных коммуникаций в них формируются предпосылки к изменениям смысловых матриц. Происходит переосмысление и переопределение реальности, реинтерпретация сущностей её объектов, событий или явлений. Таким образом, под социокультурной девиацией молодёжи понимается совокупность сгруппированных и иерархизированных в её социальной реальности смысловых отклонений, отражающих цели жизнедеятельности и способы их достижения, маркируемые культурной общностью, к которой принадлежит молодёжь, как отклоняющиеся. Иерархичность и сгруппированность смысловых отклонений выступают результатом саморегуляции жизнедеятельности молодёжью.

Проблему саморегуляции одним из первых в отечественной социологии стал изучать В. А. Ядов. Согласно его концепции в саморегуляции социального поведения иерархия диспозиционных образований обеспечивает направленность поведения субъекта в социальной среде [7]. А предметом регуляции выступают реакции субъекта на ситуацию, поступки личности, системы поступков в различных сферах жизнедеятельности и целостность поведения. Саморегуляция девиаций в социальной реальности молодёжи отражает процесс выбора молодёжью смысловых отклонений в качестве образцов определения целей и способов их достижения в сфере межличностных отношений, что находит своё выражение в смысловом пространстве её реальности в форме складывания соответствующих групп элементов. Предпосылками к саморегуляции социокультурных девиаций в молодёжной среде выступают аномичные процессы в обществе, рост субъектности молодёжи и фактор изменения самой социальной реальности.

В современной социологии саморегуляция отражает «деятельность, направленную на предупреждение и преодоление возникающих отклонений от такого состояния условий бытия и способов жизнедеятельности, которые индивид (группа) принимает для себя как должные и ожидаемые» [8, с. 141]. Представления молодых людей об условиях бытия и способах жизнедеятельности выступают главным основанием саморегуляции. Именно поэтому система знаний и установок в социальной реальности молодёжи подвергаются постоянным переформатированиям, конструируются индивидуальные и групповые представления о господствующих нормах, предлагаются альтернативные образцы взаимодействий.

Процесс саморегуляции социокультурных девиаций молодёжи находится под влиянием целого комплекса элементов, действующих в социокультурном механизме. Этот комплекс включает в себя как рефлексивные компоненты

(знания, ценности), так и нерerefлексивные (архетипы, ментальность, габитусы, стереотипы) структуры культурных программ, долговременные (базовые) и ситуативные культурные факторы. Социокультурные девиации образуются на стыке этих структур и представляют из себя иерархические модели смысловых отклонений. Определённые комбинации элементов социокультурного механизма определяют характер и направленность саморегуляции социокультурных девиаций в молодёжной среде. Присутствие подобных образований в смысловом пространстве реальности молодёжи свидетельствует о встраивании социокультурных девиаций в механизм регуляции жизнедеятельности молодёжи и о складывающихся рисках для развития не только самой молодёжи, как социально-демографической группы, но и всей социальной системы.

Методы. Для изучения социокультурных девиаций молодёжи в сфере межличностных взаимодействий были отобраны смыслы, которые отражают установки, направленные на разрушение коммуникации между участниками, а именно: «Как хочу, так и живу, никто мне не указ», «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» и «Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно». Кроме того, в эту группу была включено смысловое отклонение о построении брачных отношений, в основе которых лежит представление о том, что брачный партнёр должен обладать богатым сексуальным опытом, что нашло своё отражение в суждении «Целомудрие – это пережиток, сегодня больше ценится опыт».

С целью анализа процесса саморегуляции социокультурных девиаций применялось структурно-таксономическое моделирование. Оно позволяет выявить совокупность элементов социокультурного механизма, участвующих в саморегуляции социокультурных девиаций молодёжи и особенности, характер направленности саморегуляции девиаций молодёжи в значимых сферах жизнедеятельности. Это становится возможным благодаря тому, что таксономия создаёт иерархическую систему соподчинённых классов (групп, таксонов) для построения классификации объектов [9, с. 58]. Т.е. метод структурно-таксономического моделирования представляет собой набор формализованных процедур иерархической кластеризации, или автоматической классификации; процедуры структурно-таксономической интерпретации полученных разбиений; структуры самых значимых (по критерию «максимальной близости») связей между параметрами-образами («подлежащими») и между выделенными таксонами (смысловыми группировками/объединениями). Значимость смыслов определяется путём расчётов тесноты связи между показателями. Используемые алгоритмы позволяют автоматически выделить наиболее близкие друг к другу элементы по достаточно большому числу характеристик и сгруппировать эти элементы в естественные классы-таксоны. Таким образом, соответствующие элементам смыслы распределяются не хаотично, а встраиваются в определённую иерархию, в соответствии со значениями выбранной меры близости. В таком понимании каждый таксон задаёт подпространство для конкретного смыслового поля, а в совокупности смысловые поля, соответствующие полученным таксонам, рассматриваемым в их взаимосвязи друг с другом, образуют структуру смыслового пространства (группировки таксонов) [10].

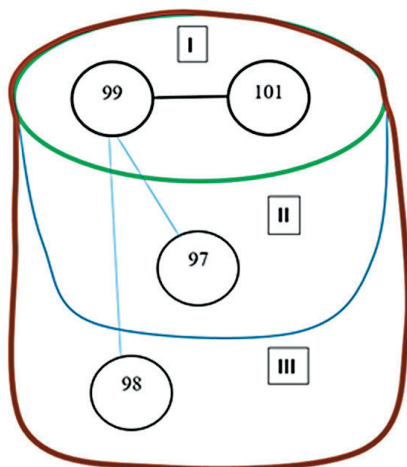
В качестве характеристик базисного пространства (подлежащего) для задач таксономии используется пространство респондентов, либо совокупность параметров (на основе таблиц сопряжённости), задающих контекст исследования [11, с. 28]. Таким образом, многомерная структуризация выбранных показате-

лей (смыслов-образов) проводится в пространстве, определяемом множеством респондентов. А. С. Любутов полагает, что для социологии молодёжи, занимающейся изучением сложных духовных процессов, применение метода таксономического моделирования является весьма продуктивным в плане изучения выбора смысловых ценностей и ориентаций [9, с. 65].

На базе социологического исследования Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН с помощью алгоритмов одного из основных методов распознавания образов – метода «самообучения ЭВМ» была построена таксономическая модель взаимосвязи 110 контекстных показателей в пространстве 51 элемента социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности молодёжи. В качестве близости элементов механизма использовался коэффициент корреляции Пирсона.

Для проведения таксономического моделирования Центр социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2021 г. провёл в период с 03 ноября по 03 декабря 2021 года всероссийское социологическое исследование. Сотрудниками Центра были опрошены респонденты по выборке, репрезентирующей молодёжь в возрасте от 15 до 35 лет (исследованим было охвачено 10 субъектов Российской Федерации.). Объем выборки составил 1640 человек. Для обеспечения репрезентативности опроса была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент, согласно квотному заданию, частично был применён метод «снежный ком» для опроса требуемых респондентов. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодёжь с учётом региональных особенностей. Руководитель исследования – Ю. А. Зубок.

Результаты и обсуждение. В смысловом пространстве российской молодёжи было обнаружено единство, в ядре которого разместились смыслы, представленные в сфере межличностных отношений (см. рис. 1).

Рисунок 1. Тип саморегуляции социокультурных девиаций в сфере межличностных отношений

Источник: Построено авторами по данным исследования Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН 2021 года.

Как следует из рисунка 1, основания саморегуляции девиации распределились в таксоне (смысловом единстве) в трех слоях. Т.е. рассматриваемый таксон отличается простой структурой.

В слое-ядре Таксона размещены два смысла: «Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт» (элемент 99 на рисунке 1) и «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно» (элемент 101 на рисунке). Удельный вес этого таксона в смысловом пространстве российской молодёжи составляет 33,95% (N=558), что свидетельствует о включенности этой комбинации смыслов в основания регуляции жизнедеятельности каждого третьего молодого человека. Этот тип саморегуляции отражает установки на вседозволенность, которая выражается смысловой формулой: «в жизни нужно попробовать все». При этом для многих молодых людей, ориентирующихся на данные отклоняющиеся образцы – это способ быстрее почувствовать себя взрослым, завоевать доверие среди значимых других и продемонстрировать своё недоверие и враждебное отношение к тем, кто не разделяет эти принципы. Выбор в пользу подобных образцов направляет взаимодействия в молодёжной среде в сторону самоутверждения за счёт других, когда розыгрыши и шутки над сверстниками превращаются в эксперименты, нарушающие личные границы других людей, а взаимоотношения между мужчиной и женщиной рассматриваются преимущественно с позиции эксплуатации культа тела.

Таблица 1

Структура смысловых связей типа саморегуляции социокультурной девиации в сфере межличностных взаимодействий

№ слоя	Смысловое содержание слоёв	Удельный вес слоя, в %	N
Ядро (I)	«Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт»; «Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно».	33,95	558
II	«Как хочу, так и живу, никто мне не указ».	32,7	536
III	«Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно».	32,4	532

Источник: Рассчитано авторами по данным исследования Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН 2021 года.

Согласно таблице 1, во втором слое таксона находится смысловое отклонение «Как хочу, так и живу, никто мне не указ», а на третьем – «Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно».

В сфере межличностных отношений характер направленности саморегуляции социокультурных девиаций зависит от факторов, связанных с тем, как молодой человек понимает смысл общения, какие у него складываются ожидания от общения со сверстниками и наконец, по каким признакам, он признает собеседника «своим», а по каким признакам – «чужим». Рассмотрим более подробно влияние этих факторов на характер саморегуляции социокультурных девиаций. В таблице 2 представлены взаимосвязи, которые складываются между смысловыми отклонениями и тем, как респонденты понимают смысл общения.

Направленность саморегуляции социокультурных девиаций в сфере межличностных отношений также связана с надеждой субъекта найти поддержку своих действий со стороны окружающих, либо рассчитывать на то, что не последует никакого общественного порицания за содеянное. Это проблема особенно актуальна в контексте разжигания ссор, провокаций, которые организуют участники интернет-сообществ в дискуссиях со своими оппонентами. В этом случае отсутствие общественного порицания и контроля оборачивается иллюзией вседозволенности. Молодой человек может рассуждать следующим образом: я могу оскорблять, унижать собеседника и мне ничего за это не будет, ведь я могу вести эту беседу анонимно, не представляя настоящих данных о себе. Профилактика девиаций в этом случае должна быть сконцентрирована на формировании навыков вежливого, уважительного общения. Для этого в системе образования должны быть актуализированы учебные программы, связанные с этикой общения, в т.ч. и в интернет-пространстве.

Теперь рассмотрим взаимосвязи, которые выстраиваются между формами социокультурных девиаций и признаками расположения к собеседнику или недоверия к нему (таблица 2). В качестве признаков были отобраны следующие: устремлённость собеседника к высоким идеалам, ради общего блага, стремление к красивой жизни, скромность, застенчивость, пренебрежение принятыми нормами, эпатаж и является ли собеседник представителем другого этноса.

Таблица 2

**Взаимосвязь смысловых отклонений в культурном пространстве молодёжи
с расположением/недоверием к собеседнику, в %**

Признаки расположения/ недоверия к собеседнику		Связь со смысловыми отклонениями					
		Целомудрие – это архаизм, сегодня больше ценится опыт		«Пранк» (розыгрыш) – это хороший способ повеселиться, и не надо его стесняться, если это прикольно		Мат – это норма современной жизни, материться не стыдно	
		Со- гла- сен	Не со- гла- сен	Со- гла- сен	Не согласен	Со- гла- сен	Не со- гла- сен
Его устремлённость к высоким идеалам, ради общего блага	расп.	33,5	66,5	31,0	69,0	31,5	68,5
	недов.	50,9	49,1	40,1	59,9	38,7	61,3
Хи-квадрат Пирсона		0,000		0,008		0,038	
Его стремление к красивой жизни	расп.	38,0	62,0	34,4	65,6	32,3	67,7
	недов.	29,1	70,9	25,4	74,6	32,8	67,2
Хи-квадрат Пирсона		0,001		0,001		0,843	
Его скромность, застенчивость	расп.	33,4	66,6	30,3	69,7	29,6	70,4
	недов.	45,3	54,7	39,6	60,4	43,5	56,5
Хи-квадрат Пирсона		0,000		0,001		0,000	
Пренебрежение принятыми нормами, эпатаж	расп.	41,8	58,2	39,5	60,5	36,1	63,9
	недов.	31,4	68,6	26,9	73,1	29,8	70,2
Хи-квадрат Пирсона		0,000		0,000		0,006	
То, что он представитель другого этноса	расп.	34,7	65,3	32,4	67,6	30,9	69,1
	недов.	39,0	61,0	31,6	68,4	37,1	62,9
Хи-квадрат Пирсона		0,111		0,751		0,019	

Источник: Рассчитано авторами по данным исследования Центра социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН 2021 года.

В группе молодых людей, испытывающих недоверие к собеседнику по признаку демонстрации последним устремлённости к высоким идеалам, ради общего блага, 50,9% согласны с суждением о целомудрии, 40,1% – с суждением о пранке, как хорошем способе повеселиться и 38,7% – с суждением о том, что мат – это норма современной жизни. Схожая ситуация наблюдается в группах, в которых собеседник вызывает недоверие по признакам его скромности, застенчивости (от 43,5% до 45,3%) и то, что он представитель другого этноса (от 31,6% до 39,0%). В рассматриваемых группах в процентном соотношении доли недоверяющих собеседнику с такими признаками превалируют над группами молодёжи, доверяющих собеседнику с этим же набором признаков.

Для целей нашего исследования интерес представляют группы, в которых расположение к собеседнику ориентирует молодого человека во взаимодействии с ним на выбор отклоняющихся образцов. Такое наблюдается в тех группах, в которых расположение к собеседнику связано с наличием у него следующих признаков: пренебрежение принятыми нормами, эпатаж и его стремление к красивой жизни. Так в группе, в которой молодые люди испытывают расположение к собеседнику, если тот пренебрегает принятыми нормами, эпатирует 41,8% согласны с суждением о целомудрии, 39,5% – о допустимости пранка и 36,1% – о допустимости мата. В группе испытывающих расположение к собеседнику по признаку его стремления к красивой жизни эти доли составили соответственно: 38,0%, 34,4% и 32,3%. Таким образом, саморегуляция социокультурной девиации в сфере межличностных отношений ориентирует взаимодействия в молодежной среде на использование в речи нецензурной лексики, злых шуток по отношению к окружающим и акцентировании внимания в общении с представителем противоположного пола на сексуальных аспектах взаимоотношений. В основе саморегуляции девиации, ориентации на вседозволенность в этой сфере лежат склонность собеседников к пренебрежению общепринятых норм, эпатажу и стремлению к красивой жизни.

Выводы. Данные положения свидетельствуют о серьёзных сдвигах в культурном пространстве российской молодёжи и требуют дальнейшего изучения и осмысления. Направленность саморегуляции социокультурных девиаций молодёжи в сфере межличностных взаимодействий проявляется в преобладании смысловых установок, ориентирующих взаимодействия в молодёжных группах на дезинтеграцию, разобщение, уменьшение межличностного, межгруппового доверия, демонстрацию своей исключительности и самоутверждение за счёт других участников взаимодействия. Эти процессы находят своё выражение в погоне за удовольствиями, которые направляют взаимодействия в молодёжной среде в сторону активного использования обценной лексики в общении и отказе от моральных авторитетов, тем самым, способствуя самоутверждению индивидов за счёт других участников коммуникации в форме применения практик злых розыгрышей и коллективной травли. Применение практик коллективной травли по отношению к неприятным людям доставляет участникам групп радость, помогает самоутвердиться за счёт жертв и выстроить выгодные полезные связи с одноклассниками, друзьями, которые участвуют в травле. Кроме того, характер саморегуляции социокультурных девиации в сфере межличностных отношений проявляется в ориентациях участников коммуникации на вседозволенность, в пренебрежении общепринятым нормам и эпатаже.

Библиографический список

1. Ковалева А. И. Социология молодежи: теоретические вопросы. М. : Социум, 1999. 351 с. ISBN 5-85085-422-3.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 322 с. ISBN 5-85691-036-2.
3. Тощенко Ж. Т. Социология жизни: поиск ответа на научные и общественные вызовы // Социологическая мозаика – 2018 / А. В. Дмитриев, В. Н. Иванов, Ж. Т. Тощенко. М. : Кнорус, 2018. С. 147–221. EDN YLDIEH.
4. Сорокин О. В. Отклоняющиеся смыслы в межличностных коммуникациях молодежи через призму тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 3. С. 145–158. DOI [10.17805/zpu.2021.3.11](https://doi.org/10.17805/zpu.2021.3.11). EDN KMOVBJ.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М. : Смысл, 2003. 487 с. ISBN 5-89357-082-0.
6. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневецкий [и др.]. Белгород : Эпицентр, 2021. 500 с. ISBN 978-5-6045221-7-2. EDN SUHSWJ.
7. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В. А. Ядов, В. С. Магун, П. В. Борзикова [и др.]. Ленинград : Наука, 1979. 264 с. EDN XNPCDR.
8. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М. : Норма, 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1. EDN WLJWBA.
9. Любутов А. С. Метод структурной таксономии: возможности применения для анализа социальных и духовных процессов // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 4. С. 58–79. DOI [10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-6](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-6). EDN JTWUWU.
10. Зубок Ю. А., Любутов А. С. Молодёжь в социокультурной реальности российского общества: смысловые детерминанты саморегуляции // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 339–378. DOI [10.19181/ezheg.2022.13](https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13). EDN JEIBXB.
11. Леванский В. А., Любутов А. С. Моделирование социально-политических структур методом распознавания образов: партии и их ориентации («Образ») // Компьютерное моделирование социально-политических процессов / Под общ. ред. О. Ф. Шаброва. М. : Интерпракс, 1994. С. 27–41.

Поступила: 05.08.2023. Доработана: 28.08.2023. Принята: 04.09.2023.

Сведения об авторах:

Сорокин Олег Владимирович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; доцент кафедры Высшей школы современных социальных наук (факультет) МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, Россия. sorokinov@my.msu.ru
Author ID РИНЦ: 719446; ORCID: 0000-0003-2597-9465

Любутов Александр Сергеевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия. alexander501@mail.ru
Author ID РИНЦ: 74719; ORCID: 0000-0001-6042-169X

O. V. Sorokin^{1,2}, A. S. Lybutov¹

¹Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS

²Graduate School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

SOCIOCULAR DEVIANCES OF YOUNG PEOPLE IN THE SPHERE OF INTERPERSONAL INTERACTIONS: SELF-REGULATION AND MODELLING

Abstract. In the semantic space of young people, the rethinking of attitudes towards interpersonal interactions is accompanied by the formation of patterns oriented towards separation, disintegration and self-assertion against the background of the interlocutor. From the point of view of the normative approach, these deviations should be considered as opposing the basic semantic foundations of the norms of social interactions between young people. Sociocultural deviations in social reality are represented in the form of semantic characteristics of the goals and principles of life activity, which are labelled by the representatives of the community as deviant because they do not correspond to the basic, collective interpretations of the normal, permissible and generally accepted in the culture of a particular community. In the article, the nature of sociocultural deviations of young people is considered in the context of their deviation from the original meanings that were laid down in the understanding of the patterns of social interactions within the dominant culture. Orientation to socio-cultural deviations is presented as a consequence of strengthening the processes of instrumentalisation and rationalisation of young people in the sphere of interpersonal interactions. The results of the all-Russian research conducted by the Centre of Sociology of Youth of ISPR FCTAS RAS in 2021 are presented. The correlations between the sign of trust/distrust in the interlocutor and semantic deviations in the youth environment are analysed, which makes it possible to study the semantic orientation of self-regulation of youth deviations in the sphere of interpersonal interactions. The application of the method of structural and taxonomic modelling allowed us to study the type of self-regulation of sociocultural deviations of young people in their social reality. The algorithms used automatically selected the elements closest to each other by a sufficiently large number of characteristics and grouped these elements into natural semantic unities. The meanings corresponding to the elements are not distributed chaotically, but are arranged in a certain hierarchy, according to the values of the selected proximity measure. Thus, the semantic deviations were studied, which are concentrated in the core of the semantic unity and on its periphery.

Keywords: youth; sphere of interpersonal interactions; meaning deviations; changing social reality; self-regulation of youth deviations

For citation: Sorokin O. V., Lybutov A. S. Sociocular deviances of young people in the sphere of interpersonal interactions: self-regulation and modelling. *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):98–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.5>

References

1. Kovaleva A. I. *Sociology of Youth: theoretical issues*. Moscow: Sotsium; 1999. 351 p. (In Russ.). ISBN 5-85085-422-3.
2. Berger P., Luckmann T. *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*. Moscow: Medium; 1995. 322 p. (In Russ.). ISBN 5-85691-036-2.
3. Toshchenko Zh. T. *Sociology of Life: Seeking Responses to Scientific and Societal Challenges*. In: Dmitriev A. V., Ivanov V. N., Toshchenko Zh. T. *Sociological Mosaic*. Moscow: Knorus; 242 p. (In Russ.).
4. Sorokin O. V. The thesaurus approach of Val. A. Lukov in the study into deviant meanings of interpersonal communication of young people. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2021;(3):145–158. (In Russ.). DOI [10.17805/zpu.2021.3.11](https://doi.org/10.17805/zpu.2021.3.11).
5. Leontjev D. A. *Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow: Smysl; 2003. 487 p. (In Russ.). ISBN 5-89357-082-0.
6. Zubok Yu. A., Bezrukova O. N., Vishnevsky Yu. R. [et al.]. *Self-regulation of youth life:*

- methodology and social practices. Belgorod: Epicenter; 2021. 500 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6045221-7-2.
7. Yadov V. A., Magun V. S., Borzikova P. V. [et al.]. Self-regulation and prediction of social behaviour of personality. Leningrad: Nauka; 1979. 264 p. (In Russ.).
  8. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth in the cultural space: self-regulation of life activity. Moscow: Norma; 2020. 304 p. (In Russ.). ISBN 978-5-00156-082-1.
  9. Lyubutov A. S. The method of structural taxonomy: research potential for analysis of social and spiritual processes. *Research result. Sociology and Management*. 2019;5(4):58–79. (In Russ.). DOI [10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-6](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-6).
  10. Zubok Yu. A., Lyubutov A. S. Youth in the sociocultural reality of Russian society: semantic determinants of self-regulation. *Rossiia reformiruyushchayasya*. 2022;20:339–378. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2022.13](https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13).
  11. Levanskiy V. A., Lyubutov A. S. Modelling of socio-political structures by the method of image recognition: parties and their orientations (“Image”). In: O. F. Shabrov, ed. Computer modelling of socio-political processes. Moscow: Interprax; 1994. P. 27–41. (In Russ.).

Received: 05.08.2023. Corrected: 28.08.2023. Accepted: 04.09.2023.

Information about the authors:

Oleg V. Sorokin, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Graduate School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia. sorokinov@my.msu.ru
ORCID: [0000-0003-2597-9465](https://orcid.org/0000-0003-2597-9465)

Alexander S. Lyubutov, Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. alexander501@mail.ru
ORCID: [0000-0001-6042-169X](https://orcid.org/0000-0001-6042-169X)